

Франсуаза Криль

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ
ПРАВО О ЗАЩИТЕ ЖЕНЩИН**

Международный Комитет Красного Креста

1994

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО О ЗАЩИТЕ ЖЕНЩИН

Франсуаза Криль

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ЧАСТЬ I. Защита женщин в соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним	5
I. Принципы	5
II. Защита женщин как части гражданского населения	7
A. Защита женщин от дурного обращения с ними стороны в конфликте, во власти которой они оказались	7
1. Уважение принципа преференциального обращения с женщинами	9
2. Женщины-интернированные	10
Общие положения	10
Беременные и роженицы	12
Матери малолетних детей	13
3. Женщины и смертная казнь	14
B. Защита женщин от последствий военных действий	15
1. Беременные женщины или роженицы	15

2.	<i>Беременные женщины или роженицы, кормящие матери и матери малолетних детей</i>	16
III. Женщины — участницы военных действий		
A.	Историческая справка	17
B.	Статус женщин-военнопленных	19
V.	Обращение с женщинами комбатантами и военнопленными	21
1.	<i>Общая защита</i>	21
2.	<i>Особая защита</i>	22
ЧАСТЬ II. Действия МККК в пользу женщин — жертв вооруженных конфликтов		
1.	Деятельность во время второй мировой войны	25
2.	Деятельность после второй мировой войны	27
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		29

Содержание

3	ВВЕДЕНИЕ
3	ЧАСТЬ I. Защита женщин в соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним
3	I. Принципы
7	II. Защита женщин как часть гражданского населения
7	A. Защита женщин от надзора и насилия со стороны вооруженных сил в период конфликта, в котором они оказались
7	I. Улучшение условий пребывания и обращения с женщинами
9	II. Женщины-интернированные
10	Общие положения
10	Беременные и роженицы
12	Матери малолетних детей
13	Женщины и старшие лица
14	B. Защита женщин от последствий военных действий
12	I. Беременные женщины и роженицы
12	

ВВЕДЕНИЕ

В связи с тем, что до начала первой мировой войны число женщин, действительно участвовавших в военных действиях, было незначительным, необходимости в их особой защите не ощущалось. Это не означает однако, что до этого вообще не принимались никакие меры по защите женщин. С момента зарождения международного гуманитарного права они пользовались наравне с мужчинами общей правовой защитой. В случае ранения женщины пользовались защитой в соответствии с положениями Женевской конвенции 1864 г. об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны. В тех случаях, когда они становились военнопленными, на них распространялось Положение, прилагаемое к Гаагским конвенциям 1899 и 1907 гг. о законах и обычаях сухопутной войны¹.

Начиная с 1929 г. международное гуманитарное право предоставляет женщинам особую защиту. В том году державы, принявшие Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными², попытались учесть новое явление: участие достаточно большого числа женщин в войне 1914—1918 гг. Этот международный правовой акт содержал два положения, представляющие особый интерес: *«К женщинам следует относиться со всем полагающимся их полу уважением»* (статья 3) и *«Различия в обращении с военнопленными допустимы лишь в том случае, если таковые различия основаны на воинском звании, состоянии физического или психического здоровья, квалификации или поле тех, кто пользуется их преимуществами»* (статья 4).

Во время второй мировой войны в военных действиях принимало участие еще большее число женщин, хотя, как правило, они не носили

¹ Положение впервые предоставило военнопленным юридический статус, что ограждало их от произвола державшей в плену державы.

² Пользуясь возможностью, которую Гаагское положение (статья 15) предоставляет учрежденным должным образом обществам помощи для осуществления ими благотворительной деятельности, МККК во время первой мировой войны (1914—1918 гг.) поручал своим делегатам посещать лагеря для интернированных лиц. В свете опыта, приобретенного в ходе этого конфликта, МККК внес два предложения: пересмотреть Женевскую конвенцию 1864 г. и внести на рассмотрение проект новой конвенции для уточнения и дополнения Гаагского положения.

оружия. Кроме того, в ходе этого вооруженного конфликта жертв среди гражданского населения было значительно больше, чем в предыдущем. Было подсчитано, что из 50 миллионов погибших 26 миллионов человек принадлежали к составу вооруженных сил, а 24 миллиона являлись гражданскими лицами, среди которых было много женщин. Принятие новых правовых актов, которые учитывали бы подобные факторы, стало настоятельной необходимостью. С апреля по август 1949 г. в Женеве проходила *Дипломатическая конференция по принятию международных конвенций о защите жертв войны*, созданная по инициативе Швейцарского федерального совета, который является хранителем Женевских конвенций. На конференции были разработаны четыре Конвенции, которые были приняты 12 августа того же года³. III Конвенция — об обращении с военнопленными и IV Конвенция — о защите гражданского населения во время войны содержат порядка 30 статей, касающихся женщин. Они будут подробно рассмотрены в следующей главе.

Как показывает статистика, в вооруженных конфликтах, имевших место после принятия четырех Женевских конвенций 1949 г., погибло больше мужчин и больше женщин, чем во время второй мировой войны. В некоторых случаях среди погибших гражданские лица составляли 90%. Эти страшные цифры объяснялись в первую очередь применением новых средств и методов ведения войны, обладающих неизбирательным действием. Кроме того, стали возникать новые типы конфликтов между регулярными армиями и партизанскими формированиями. В таких конфликтах трудно отличить комбатантов от гражданских лиц, что делает последних более уязвимыми. Эта новая ситуация вызвала необходимость дополнить Конвенции. МККК проявил инициативу, и в 1977 г., завершая свою работу, Дипломатическая конференция по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права (1974—1977 гг.) приняла Дополнительные протоколы. Они дополнили Конвенции и, таким образом, обеспечили более эффективную правовую защиту в основном гражданского населения, а следовательно, и женщин. Кроме того, изложенные в статье 3, общей для всех четырех Конвенций, правила, относящиеся к вооруженным конфликтам международного характера, получили развитие в Протоколе II, который должен применяться именно в этих ситуациях. Положения этих двух инструментов, обеспечивающих особую защиту женщин, рассматриваются ниже на страницах данной публикации.

³ I Женевская конвенция 1864 г. пересматривалась три раза: в 1906 г., 1929 г. и 1949 г. II Женевская конвенция заменила X Гагскую конвенцию, III Женевская конвенция — Женевскую конвенцию 1929 г. на ту же тему, а кроме того, дополнила Гагское положение 1899 г. и 1907 г. IV Конвенция была принята впервые и дополнила разделы II и III Гагского положения.

ЧАСТЬ I

ЗАЩИТА ЖЕНЩИН В СООТВЕТСТВИИ С ЖЕНЕВСКИМИ КОНВЕНЦИЯМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ПРОТОКОЛАМИ К НИМ

Конвенции и Протоколы обеспечивают защиту женщин, как тех, которые являются частью гражданского населения, не принимающего участия в военных действиях, так и женщин комбатантов, попавших в руки противника. Ниже мы рассмотрим различные аспекты этой защиты, уделяя особое внимание вопросу дифференцированного обращения с женщинами в свете изложенных ниже принципов.

I. Принципы

Международное гуманитарное право юридически закрепляет основополагающий принцип равенства мужчин и женщин, работывая его в пунктах, запрещающих дискриминацию. Статья 12-я I и II Конвенций, 16-я — III Конвенции, 27-я — IV Конвенции и статья 75 Дополнительного протокола I, а также статья 4 Дополнительного протокола II (именуемые далее К. I, К. II, К. III, К. IV, П. I и П. II) предусматривают обращение *«без какого-либо неблагоприятного различия, основанного на признаках пола...»*. Указывается также, что с женщинами *«следует обращаться во всех случаях не хуже, чем с мужчинами»* (статья 14, К. III). Это означает, что женщины пользуются всеми правами и свободами, предоставляемыми Конвенциями. В соответствии с этим запрещаются любые дискриминационные меры, не вытекаю-

щие из применения Конвенций. Однако запрещение дискриминации не является запрещением дифференцированного подхода. Именно по этой причине различия запрещаются лишь в той мере, в какой они являются неблагоприятными. Принцип равенства легко оборачивается несправедливостью, если применяется к ситуациям, не одинаковым по своей сути, и без учета обстоятельств, связанные с состоянием здоровья, возрастом и полом лиц, пользующихся защитой.

Принцип равного обращения дополняется еще одним принципом, гласящим, что «к женщинам следует относиться со всем полагающимся их полу уважением» (статья 12, К. I и К. II, статья 14, К. III). Нет юридического определения этого особого уважения, но независимо от статуса, предоставляемого женщинам, оно включает в себя определенные понятия, такие, как физиологические особенности, честь и нравственность, беременность и роды⁴.

Международное гуманитарное право содержит особые положения, предусматривающие различные ситуации, в которых могут оказаться женщины. Эти положения носят в одних случаях общий характер («без какой-либо дискриминации по причине пола...»), в других — более конкретный (отдельные помещения для сна, отдельные места содержания). Из этого не следует делать вывод о том, что принцип дифференцированного обращения неприменим в тех случаях, когда на него нет специальной ссылки (защита от оскорблений и любопытства толпы, допросы, обыски, пища, одежда, интеллектуальная деятельность и образование, досуг, спорт и игры, трудовая деятельность, условия для перемещения, представители заключенных, установление личности). Точное указание должно подчеркнуть важность применения принципа, а не ограничить его действие; дифференцированное же обращение обеспечивается женщинам даже в тех случаях, когда оно не упоминается в явном виде⁵.

Было бы также неправильно делать вывод об отсутствии особой защиты, основываясь на следующих примерах. В отношении работы военнопленных принцип особого обращения с женщинами упоминается (статья 49, К. III), а с интернированными женщинами — нет (статья 95, К. IV). Что касается обыска военнопленных, то дифференцированное обращение специально

⁴ *Commentary on the Third Geneva Convention*, ICRC, Geneva, 1960, Art. 14, p. 147.

⁵ *Ibid.*, Art. 14, p. 147.

не упоминается (статья 18, К.III), а в отношении интернированных женщин такое упоминание имеется (статья 97, К.IV). В момент захвата военнопленный должен быть немедленно подвергнут обыску исходя из очевидных соображений безопасности. В этих условиях не всегда можно найти женщину для проведения обыска, тогда как в условиях интернирования гражданских лиц, когда нет такой спешки, это можно сделать. Что касается работы интернированных гражданских лиц, то она не является обязательной, и, таким образом, необходимость ссылки на принцип дифференцированного обращения не возникает.

II. Защита женщин как части гражданского населения

Как все гражданские лица, женщины подлежат защите от дурного обращения с ними стороны, находящейся в конфликте, во власти которой они оказались, а также от последствий военных действий: *«Гражданским лицом является любое лицо, не входящее в состав вооруженных сил»* (статья 50, П.I).

A. Защита женщин от дурного обращения с ними стороны в конфликте, во власти которой они оказались

В случае *международного вооруженного конфликта* женщины относятся к лицам, подлежащим защите в соответствии с IV Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны. В этих условиях на них распространяются все положения, в которых провозглашается основной принцип гуманного обращения, включающий уважение к жизни, физической и психической неприкосновенности и особо запрещающий принуждение, телесные наказания, пытки, коллективные наказания, репрессалии, мародерство и взятие заложников. Более того, в случае правонарушений, совершаемых в связи с конфликтом, женщины имеют право на судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом, учрежденным соответствующим образом, с соблюдением общепризнанных принципов судопроизводства.

В дополнение к общей защите, которой пользуются все гражданские лица, *«женщины будут специально охраняться от всяких покушений на их честь, и в частности от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушений на их нравственность»* (статья 27, абзац 2, К.IV; статьи 75 и 76, П.I).

Это положение было введено, для того чтобы осудить практику, которая имела место, например, во время последней мировой войны, когда множество женщин всех возрастов и даже дети подвергались насилию в его наихудшем виде: мы знаем об изнасилованиях на оккупированных территориях, разного рода жестоком обращении, увечьях и т.д. В районах дислокации войск или в местах, через которые они проходили, тысячи женщин против своей воли оказывались в публичных домах... Запрещаются и будут везде и при всех обстоятельствах оставаться запрещенными действия, от которых женщинам предоставляется защита статьей 27, абзац 2, К.IV. Женщины имеют полное право на уважение к их чести и нравственности, короче говоря, к их женскому достоинству, независимо от их национальной принадлежности, расы, вероисповедания, возраста, семейного и социального положения⁶.

В основу статьи 76, П.I, озаглавленной «Защита женщин», легла принятая в апреле 1970 г. резолюция Экономического и Социального Совета ООН от апреля 1970 г. «О защите женщин и детей в чрезвычайных ситуациях, во время войны, борьбы за мир, национальное освобождение и независимость», в которой Генеральному секретарю ООН предлагается обратить на эту проблему особое внимание⁷.

Это положение представляет собой шаг вперед в области международного гуманитарного права по сравнению со статьей 27, абзац 2, К.IV, так как оно расширяет круг лиц, пользующихся защитой, а также значительно дополняет Международный пакт о гражданских и политических правах, который не содержит особых положений о защите женщин⁸. Иными словами, новое правило относится ко всем женщинам на территориях сторон, находящихся в конфликте. Распространяясь на граждан государств, не являющихся участниками Конвенции, а также на граждан нейтральных и союзных воюющих государств, защита не распространяется на граждан стороны в конфликте, ставших жертвами преступления против их чести, которые были

⁶ *Commentary on the Fourth Geneva Convention*, ICRC, Geneva 1958, Art. 27, pp. 205-206.

⁷ *International Review of the Red Cross*, November-December 1980: «New code for the protection of civilian population and property during armed conflict» by Ionel Closca .

⁸ Статья 10 (2) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, которая обеспечивает защиту семей, предусматривает особые меры в интересах матерей.

совершены на территории этой стороны при обстоятельствах, не имеющих отношения к вооруженному конфликту⁹.

В случае *вооруженного конфликта, не носящего международного характера*, женщинам обеспечивается защита в соответствии с основными гарантиями, которые определяют обращение с лицами, не принимающими участия в военных действиях. Эти гарантии предусмотрены в статье 3, общей для всех четырех Конвенций. Однако эта статья не предусматривает особой защиты женщин. Протокол II дополняет и развивает это положение. В статье 4 этого Протокола прямо запрещается *«надругательство над человеческим достоинством, в частности унижительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме»*.

1. *Уважение принципа преференциального обращения с женщинами*

В *международном вооруженном конфликте* положение иностранцев на территории стороны в конфликте будет в принципе по-прежнему регулироваться правилами, касающимися обращения с иностранцами в мирное время. Однако состояние войны создает ситуацию, которая неизбежно повлияет на положение иностранцев и не всегда позволит им полностью сохранить свой прежний статус. Покровительствуемые лица вынуждены подчиняться различным ограничениям, которые в таких условиях распространяются на все население в целом. Однако даже в случае войны следует уважать особые льготы, предусмотренные национальными законодательствами для беременных женщин и матерей с детьми до 7 лет.

Страны, находящиеся в состоянии войны, обычно принимают ряд мер в пользу лиц, состояние которых так или иначе дает право на особое отношение. Эти меры принимаются в различных областях: это могут быть дополнительные продовольственные карточки, создание условий для медицинского обслуживания и лечения в больнице, предоставление социальных льгот, освобождение от некоторых видов работы, меры по защите от последствий войны, эвакуация, переселение в нейтральную страну и т.д.¹⁰. *«Беременные женщины и матери с детьми до*

⁹ *Commentary on the Two 1977 Protocols Additional to the Geneva Conventions of 1949*, by Michael Bothe, K.J. Partsch, W.A. Solf, The Hague/Boston/London, 1982, Art. 76, p. 470.

¹⁰ *Commentary Fourth Convention*, Art. 38, p. 248.

7 лет будут пользоваться преимуществами в той же степени, что и граждане заинтересованного государства» (статья 38, К.IV). Таким же образом «оккупирующая держава не должна затруднять применение преференциальных мер... которые могли быть приняты до оккупации по отношению к детям до 15 лет, беременным женщинам и матерям с детьми до 7-летнего возраста» (статья 50, К.IV).

2. Женщины-интернированные

Общие положения

Стороне в международном вооруженном конфликте разрешается в соответствии с международным правом принимать строгие меры контроля по отношению к покровительствуемым лицам при условии, что эти меры совершенно необходимы для ее безопасности. Например, воюющая сторона может интернировать определенных лиц, если имеются серьезные и обоснованные причины считать, что они являются членами группировок, ставящих своей целью организацию беспорядков, или что они могут нанести серьезный ущерб ее безопасности, используя иные средства, такие, как саботаж или шпионаж¹¹. Кроме того, оккупирующая держава может предъявлять обвинение покровительствуемым лицам в правонарушениях, предусмотренных уголовным законодательством, которое было принято в целях ее собственной защиты. Женщины, как и другие покровительствуемые лица, могут быть интернированы или им могут быть предъявлены обвинения в совершении действий, представляющих угрозу безопасности оккупирующей державы. В международном гуманитарном праве предусмотрены специальные положения¹², составленные в интересах женщин, оказавшихся в подобных ситуациях.

По условиям Протокола I, «женщины, свобода которых ограничивается по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, содержатся в помещениях, отделенных от помещений для мужчин. Они находятся под непосредственным надзором женщин. Однако в случаях, когда задержанию или интернированию подвергаются семьи, их по возможности размещают в одном и том же месте и содержат как отдельные семьи» (статья 75, пункт 5).

¹¹ *Ibid.*, Art. 42, pp. 257-258.

¹² Другими инструментами (по правам человека, национальными законодательствами и т.д.) также предусматривается особое обращение с женщинами-заключенными.

В IV Конвенции отмечается, что *«в тех случаях, когда в порядке исключения в качестве временной меры необходимо размещать женщин-интернированных, не являющихся членами какой-либо одной семьи, в том же месте интернирования, что и мужчин, для таких женщин-интернированных должны быть предоставлены в обязательном порядке отдельные спальни и санитарные установки»* (статья 85). В этом параграфе изложен случай частного применения общего принципа, сформулированного в статье 27, абзац 2, относительно должного уважения к чести женщин¹³. По той же причине *«обыск женщин-интернированных может производиться только женщиной»* (статья 97, абзац 4).

Протокол I предусматривает дополнительную гарантию женщинам-интернированным: *«Они находятся под непосредственным надзором женщин»* (статья 75, пункт 5).

В отношении дисциплинарных взысканий в IV Конвенции также содержится ссылка в общих выражениях на принцип дифференцированного обращения: *«Следует учитывать возраст, пол и состояние здоровья интернированных»* (статья 119). Женщины, обвиняемые в правонарушениях, и те, кто отбывает наказание, *«должны заключаться в отдельные помещения и находиться под непосредственным наблюдением женщин»* (статьи 76 и 124, К.IV и статья 75, пункт 5, П.I).

Ничто не может помешать держащей в плену державе установить для женщин менее жесткую систему отбывания дисциплинарных наказаний, чем для мужчин, и при этом в более благоустроенных помещениях¹⁴. Такое различие по признаку пола не считается противоречащим общепризнанному принципу международного гуманитарного права, запрещающему всякую дискриминацию.

Подобные правила предусматриваются Протоколом II в случае *вооруженных конфликтов немеждународного характера*. В нем указывается, что женщины, подвергшиеся аресту, задержанию или интернированию, *«за исключением случаев совместного размещения мужчин и женщин, составляющих одну семью, содержатся в помещениях, отдельных от помещений, занимаемых мужчинами, и находятся под непосредственным надзором женщин»* (статья 5, пункт 2а). Если невозможно предоставить отдельные помещения, важно в любом случае обеспечить отдельные спальные места и санитарные удобства. Следует отметить, что вышеупомяну-

¹³ *Commentary Fourth Convention, Art. 85, p. 388.*

¹⁴ *Ibid., Art. 124, p. 494.*

тые положения относятся как к гражданским лицам, лишенным свободы, так и к захваченным в плен комбатантам¹⁵.

Беременные женщины и роженицы

В случае *международного вооруженного конфликта* эти женщины пользуются дополнительной защитой. В Протоколе I указывается, что «дела беременных женщин и матерей малолетних детей, от которых такие дети зависят и которые подвергаются аресту, задержанию или интернированию по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, рассматриваются в первоочередном порядке» (статья 76, пункт 2). Это положение направлено на обеспечение по возможности скорейшего освобождения беременных женщин.

В 1949 г. в IV Конвенцию было включено подобное положение, призывающее стороны «к заключению во время военных действий соглашений об освобождении, репатриации, возвращении на место жительства или госпитализации в нейтральной стране интернированных беременных женщин» (статья 132, К.IV). Эта статья не предусматривает обязательности достижения таких соглашений, но в ней содержится настоятельная рекомендация, продиктованная опытом. Во время второй мировой войны было много случаев репатриации интернированных, осуществлявшейся воюющими сторонами. В этой связи нужно особо подчеркнуть ту роль, которую могут сыграть Держава-покровительница или МККК, выступая с предложениями о заключении подобных соглашений и способствуя их осуществлению. Положение Державы-покровительницы, особенно когда она представляет одновременно интересы обеих сторон, дает ей возможность понять всю серьезность некоторых прискорбных ситуаций. К принципу взаимности можно обращаться для того, чтобы помочь сторонам, а иногда даже и заставить их заключить специальные соглашения, касающиеся, например, обмена интернированными. Естественно, что в таких ситуациях и Международный Комитет Красного Креста также может предложить и часто предлагает свои услуги¹⁶.

Эта категория женщин пользуется преимуществами дифференцированного обращения и в других случаях.

IV Конвенцией предусматривается, что «беременные и роженицы должны получать дополнительное питание в соответствии

¹⁵ *Commentary on the Two Protocols...*, Art. 5, p. 645.

¹⁶ *Commentary Fourth Convention*, Art. 132, pp. 510-514.

с их физиологическими потребностями» (статья 89). Этот пункт был введен для того, чтобы избежать болезней, связанных с недостаточностью питания, которые были бы особенно нежелательны у этих женщин, поскольку это скажется на здоровье будущих поколений¹⁷. В связи с тем, что интернирование является не наказанием, а мерой предосторожности, принимаемой в интересах держащей в плену державы, нельзя допускать того, чтобы интернированным причинялся серьезный ущерб¹⁸. Таким образом, *«роженницы должны быть приняты в любое учреждение, могущее обеспечить их надлежащее лечение, и получать медицинскую помощь, по качеству равную получаемой населением»* (статья 91).

«Роженицы не будут перемещаться в случае, если переезд может нанести ущерб состоянию их здоровья, за исключением случаев, когда этого настоятельно требует их безопасность» (статья 127). Как мы видим, решающим фактором здесь является безопасность интернированных, а не военная обстановка. Последняя упоминалась в Конвенции 1929 г. в связи с больными и ранеными военнопленными и слишком часто истолковывалась как разрешение держащему в плену государству на их перемещение, когда становилось очевидным, что военные действия могут привести к их освобождению¹⁹.

Матери малолетних детей

Так же, как и в случае с беременными женщинами или кормящими матерями, Протоколом I предусматривается, что *«дела... матерей малолетних детей, от которых такие дети зависят и которые подвергаются аресту, задержанию или интернированию по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, рассматриваются в первоочередном порядке»* (статья 76, пункт 2). Термин «матери малолетних детей, от которых такие дети зависят» имеет более широкое значение, чем ранее предложенная формулировка «кормящие матери»²⁰. Авторы Протоколов не смогли договориться по вопросу о возрасте, в котором дети перестают зависеть от матерей. В связи с тем, что в различных положениях IV Конвенции упоминаются матери с детьми до 7-летнего возраста (преференциальное обращение в статье 50 и безопас-

¹⁷ *Ibid.*, Art. 89, p. 395.

¹⁸ *Ibid.*, Art. 91, p. 399-400.

¹⁹ *Ibid.*, Art. 127, p. 500.

²⁰ Vol. XV, p. 464, CDDH/407/Rev.I.

ные зоны в статье 14), мы можем считать, что по отношению к детям, не достигшим 7 лет, применение статьи 76, пункт 2 Протокола I является строго обязательным.

Как и в случае с беременными женщинами и роженицами, в IV Конвенции предусматривается, что *«находящиеся в конфликте стороны будут прилагать старания к заключению во время военных действий соглашений об освобождении, репатриации, возвращении на место жительства или госпитализации в нейтральной стране... интернированных матерей с малолетними детьми»* (статья 132).

3. Женщины и смертная казнь

По данному вопросу в Конвенциях ничего не сказано. Этот недочет восполняется в Протоколе I благодаря влиянию Международного пакта о гражданских и политических правах, который вступил в силу 23 марта 1976 г. В статье 6, пункт 5 Пакта указывается, что в отношении беременных женщин смертный приговор не приводится в исполнение. Однако авторам Протоколов не удалось добиться абсолютного запрещения вынесения смертного приговора беременным женщинам и матерям малолетних детей в случае *международного вооруженного конфликта*. Подобное запрещение вошло бы в противоречие с некоторыми положениями национальных законодательств ряда стран. Тем не менее международное гуманитарное право рекомендует в максимально возможной степени избегать вынесения таких приговоров. Что касается их фактического исполнения, авторам удалось сравнительно легко достичь соглашения о запрещении смертной казни для беременных женщин. Дело в том, что это ограничение признается также многими национальными законодательствами, в которых пока еще предусмотрен смертный приговор. От бесчеловечной практики откладывать исполнение приговора до рождения ребенка отказались почти повсюду как в юридическом отношении, так и на практике²¹. *«В максимально возможной степени стороны, находящиеся в конфликте, стремятся избежать вынесения смертного приговора за правонарушения, связанные с вооруженным конфликтом, в отношении беременных женщин или матерей малолетних детей, от которых такие дети зависят. Смертный приговор за такие правонарушения не приводится в исполнение в отношении таких женщин»* (статья 76, пункт 3, П.I).

²¹ *Commentary on the Two 1977 Protocols...*, Art. 76, pp. 472-473.

Что касается *конфликтов немеждународного характера*, Протокол II также восполняет ощущавшийся ранее пробел и включает статью, обеспечивающую защиту в подобных ситуациях. Этот Протокол идет даже дальше, нежели Международный пакт о гражданских и политических правах. В нем указывается, что *«смертный приговор не приводится в исполнение в отношении матерей, имеющих малолетних детей»* (статья 6, пункт 4, П. II).

Б. Защита женщин от последствий военных действий

В случае *международного вооруженного конфликта* женщины как часть гражданского населения находятся под защитой норм международного гуманитарного права, устанавливающих ограничения на ведение военных действий. Эти нормы, берущие свое начало в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг. и в значительной мере ставшие частью обычного права, вновь четко подтверждаются и развиваются в Протоколе I. В них специально предусматривается, что стороны, находящиеся в конфликте, *«должны всегда проводить различия между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов»* (статья 48, П. I).

Основные элементы этих положений в упрощенном виде сформулированы также на случай *вооруженных конфликтов немеждународного характера*. В статье 13 Протокола II предусмотрено, что *«гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения»*.

1. Беременные женщины или роженицы

В случае *международного вооруженного конфликта* эта категория женщин пользуется особой защитой. В Протоколе I говорится, что *«роженницы и беременные женщины, воздерживающиеся от каких-либо враждебных действий, будут так же, как больные и раненые, пользоваться общей защитой»* (статья 8).

Эти женщины не обязательно нуждаются в медицинской помощи и уходе, однако находятся в таком состоянии, когда эта необходимость может очень скоро возникнуть.

Принцип приравнивания беременных женщин или рожениц к больным и раненым уже заложен в IV Конвенции. Он гласит: *«Раненые и больные, а также инвалиды и беременные женщины будут пользоваться особым покровительством и защитой»*

(статья 16). Кроме того, «находящиеся в конфликте стороны стараются заключать местные соглашения об эвакуации из осажденной или оккупированной зоны раненых и больных, инвалидов, престарелых, детей и рожениц...» (статья 17).

Наряду с ранеными, больными и инвалидами роженицы принадлежат к той категории лиц, транспортировка которых по суше, воде и воздуху должна пользоваться уважением и покровительством (статьи 21 и 22).

2. Беременные женщины или роженицы, кормящие матери и матери малолетних детей

В случае международного вооруженного конфликта кормящие матери и матери малолетних детей при определенных обстоятельствах пользуются преимуществами других видов дифференцированного обращения. Так же, как и другие категории гражданского населения, чье физическое состояние не позволяет им участвовать в укреплении военного потенциала своей страны, беременные женщины и матери с детьми до 7-летнего возраста могут быть размещены в санитарных и безопасных зонах (статья 14, К.IV), конечно, при условии, что они не принимают непосредственного участия в военных усилиях.

Что касается отправки помощи гражданскому населению, IV Конвенцией предусматривается «свободный пропуск всех посылок с медицинскими и санитарными материалами, а также предметами, необходимыми для религиозных культов, ...посылок с необходимыми продуктами питания, носильными вещами и укрепляющими средствами, предназначенными для... беременных женщин и рожениц» (статья 23). Сюда входят такие основные продукты питания, как, например, молоко, мука, сахар, жиры и соль, необходимые для здоровья и нормального физического и умственного развития лиц, которым они предназначены²².

По сравнению со статьей 23 IV Конвенции расширение круга лиц, пользующихся преимуществами, предусмотренное в Дополнительном протоколе I, стало несомненным достижением в области международного гуманитарного права. Теперь все гражданское население имеет право на получение необходимых продуктов питания, носильных вещей и укрепляющих средств. Расширение этого круга лиц сопровождалось напоминанием о том, что при распределении поставок помощи некоторым лицам отдается приоритет. К беременным женщинам и роженицам до-

²² *Commentary Fourth Convention*, Art. 23, p. 180.

бавилась новая категория — кормящие матери. Эти группы всегда имеют право на первоочередное получение помощи, особенно продуктов питания, одежды и укрепляющих средств, а также пользуются особыми льготами (статья 70).

III. Женщины — участницы военных действий

А. Историческая справка

Участие женщин в военных действиях — явление не новое, ведь на протяжении веков многие из них более или менее активно участвовали в войнах²³. В период с XVII по XIX в. большое число женщин-маркитанток следовали за армиями, продавая пищу и напитки солдатам. За линией фронта другие женщины посвящали себя уходу за ранеными солдатами. Незабываем образ молодой сестры милосердия англичанки Флоренс Найтингейл, которая оказывала помощь солдатам во время Крымской войны (1854—1855 гг.). Однако вплоть до XIX столетия участие женщин в военных действиях было исключительным событием.

Только во время первой мировой войны женщины начали более регулярно принимать участие в военных действиях. В Германии, например, женщины, хотя и не входили непосредственно в состав боевых подразделений, вносили свой вклад в борьбу за победу. Кроме работы на военных заводах они выполняли многочисленные задания вблизи линии фронта, работали в службах снабжения и на складах военного имущества. К марту 1917 г. 67 877 женщин трудились вместо мужчин, отправленных на фронт²⁴.

В Англии женщины тоже принимали участие в этой войне в качестве оплачиваемых и неоплачиваемых гражданских служащих или во вспомогательных частях (80 000 женщин служили в военных формированиях — в Женской вспомогательной службе сухопутных войск (WAAC), в Женской вспомогательной служ-

²³ Наряду с такими широко известными историческими лицами, как шведская королева Кристина, русская императрица Екатерина II и английская королева Елизавета I, которые возглавляли одновременно и государство и армию, многие другие женщины отличились в боях. Всем хорошо известен пример Жанны д'Арк, женщины-воина.

²⁴ *Frauen ans Gewehr*, by Renate Janssen, Köln, 1980, pp. 11-19

бе ВМС (WRNS) и в Королевской женской службе ВВС (WRAF)²⁵, другие работали в качестве сестер милосердия.

Русские женщины, хотя и в меньшем количестве, принимали участие в военных действиях²⁶.

Во время второй мировой войны женщины более активно участвовали в военных действиях. В Германии начиная с 1943 г. более миллиона женщин работали на военных заводах, а 300 000 служили в резервных частях, 20 000 — в ВМС и 130 000 — в ВВС²⁷.

В Англии в конце 1943 г. в женских военных подразделениях — территориальных военных службах (ATS), в женском вспомогательном корпусе ВВС (WAAF) и женской вспомогательной службе ВМС²⁸ — насчитывалось 450 000 женщин, что составляло 9,37% личного состава вооруженных сил страны. За время войны эти подразделения понесли следующие потери: убитых — 624, пропавших без вести — 98, раненых — 744, попавших в плен — 20 человек²⁹.

Во время второй мировой войны советские женщины принимали непосредственное участие в военных действиях, входя в личный состав всех служб и подразделений в качестве снайперов, стрелков, пилотов, штурманов, артиллеристов и т.д. Около миллиона советских женщин принимали участие в боевых действиях, из них 800 000 сражались в составе вооруженных сил и 200 000 в партизанском движении, что составило 8% от общей численности вооруженных сил³⁰.

Француженки во время второй мировой войны не сражались непосредственно в рядах маки, но выполняли многие задания, которые были необходимы для движения Сопротивления. Они занимались снабжением, обеспечивали связь, печатали и распространяли газеты и воззвания, участвовали в хранении и транспортировке оружия и т.д.³¹.

²⁵ WAAC: Women's Auxiliary Army Corps, 1917. WRNS: Women's Royal Navy Service, 1917. WRAF: Women's Royal Air Force, 1918.

²⁶ *Great Britain and the World Wars*, by Nancy Loring Goldman and Richard Stites, Greenwood Press, 1982, pp. 24-29.

²⁷ *Frauen ans Gewehr*, pp. 19-27.

²⁸ ATS: Auxiliary Territorial Services, 1938. WAAF: Women's Auxiliary Air Force.

²⁹ *Great Britain and the World Wars*, pp. 30-35.

³⁰ *Ibid.*, pp. 35-36.

³¹ *Les femmes dans la résistance*, l'Union des Femmes Françaises, édition du Rocher, 1977, p. 15.

Б. Статус женщин-военнопленных

Женщины, принимающие участие в военных действиях, так же, как и мужчины, находятся под защитой международного гуманитарного права с того момента, когда они попадают во власть противника. Для того чтобы в случае захвата в плен они считались комбатантами, имеющими право на статус военнопленных, женщины должны входить в состав вооруженных сил стороны в конфликте.

Вооруженные силы находящейся в конфликте стороны признаются таковыми, если они организованы и находятся под командованием лиц, ответственных перед этой стороной за поведение своих подчиненных, даже если эта сторона представлена правительством или властью, не признанными противной стороной. Кроме этого, такие вооруженные силы подчиняются внутренней дисциплинарной системе, которая среди прочего обеспечивает соблюдение норм международного гуманитарного права, применяемых в период вооруженных конфликтов. В частности, в соответствии с этими нормами комбатанты обязаны отличать себя от гражданских лиц ношением форменной одежды или другими отличительными знаками, видимыми и различимыми на расстоянии, или по крайней мере они должны открыто носить оружие во время участия в нападении. Несоблюдение комбатантом этих норм, применяемых в период вооруженных конфликтов, наказуемо, но не лишает его в случае пленения права на статус военнопленного. В случае возникновения какого-либо сомнения этот статус сохраняется за ним до тех пор, пока вопрос об этом не будет решен компетентным органом³².

Вплоть до настоящего времени призыв женщин в вооруженные силы в качестве комбатантов обычно широко не практиковался за исключением Советского Союза. Как отмечалось выше, большое число советских женщин принимало участие в военных действиях во время второй мировой войны. Не исключена возможность того, что все больше женщин в связи с признанием принципа равноправия по признаку пола, по крайней мере в западных и социалистических странах, будут принимать участие в военных действиях. Тем не менее можно отметить, что в Израиле, единственной стране с обязательной военной службой для женщин, они не обязаны непосредственно учас-

³² Основные положения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, МККК, 1993, с. 21-23.

твовать в военных действиях. В случае войны женщины—офицеры штабов на уровне батальонов и бригад отправляются в тыл³³.

С другой стороны, участие женщин в качестве военнослужащих нестроевых вспомогательных служб имеет широкое распространение. В Англии и Советском Союзе в период второй мировой войны они составляли порядка одной десятой от общей численности вооруженных сил. Они выполняют административные функции, действуют как связные, а также работают в службах снабжения, автотранспорта, связи и в авиадиспетчерской службе³⁴.

Международное гуманитарное право предоставляет также право на статус военнопленного тем, кто принимает участие в спонтанных массовых вооруженных выступлениях (население неоккупированной территории, которое при приближении неприятеля стихийно, по собственному почину берется за оружие для борьбы с вторгающимися войсками, не успев сформироваться в регулярные войска), если они открыто носят оружие и соблюдают законы и обычаи войны. Такое же право предоставляется лицам, не являющимся комбатантами, которые принадлежат к одной из следующих категорий:

- лица, имеющие право следовать за вооруженными силами, но не входящие непосредственно в их состав;
- члены экипажей судов торгового флота и гражданской авиации;
- лица, входящие в состав вооруженных сил и служащие в организациях гражданской обороны³⁵.

Женщины, безусловно, могут быть включены в любую из этих категорий.

Существуют и другие категории лиц, которые, хотя и не получают статус военнопленного в случае взятия их в плен, тем не менее имеют право на такое же обращение, как и военнопленные. К ним относятся:

- лица, арестованные на оккупированной территории, если они принадлежат к вооруженным силам оккупированной страны;
- военнослужащие, интернированные в нейтральной стране;

³³ *La participation de la femme à la défense générale*, A. Weitzel, Département militaire fédéral, Berne, 1979, p. 148.

³⁴ *Ibid.*, pp. 67 and 129.

³⁵ *Основные положения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним*, МККК, с. 21-22.

— медицинский и духовный персонал, принадлежащий к некомбатантам в личном составе вооруженных сил³⁶.

Медицинский персонал вооруженных сил включает в себя большое число женщин, в частности медицинских сестер.

В. Обращение с женщинами комбатантами и военнопленными

1. Общая защита

Поскольку с женщинами должно обращаться «во всех случаях не хуже, чем с мужчинами» (статья 14, К. III), они обладают правом на такую же защиту. Из многочисленных положений, содержащихся в III Конвенции и двух Дополнительных протоколах, мы упомянем лишь наиболее важные и рассмотрим соответствующие принципы.

В случае *международного вооруженного конфликта* запрещается заявлять, что никому не будет пощады, угрожать этим противнику и вести военные действия на основе приказа не оставлять никого в живых. Более того, противник, выведенный из строя (*hors de combat*), или сдавшийся в плен, или ясно выражающий намерение сдаться в плен, или покинувший на парашюте летательный аппарат, терпящий бедствие, не должен служить объектом нападения.

Кроме того, в III Конвенции указывается, что с военнопленными вообще следует всегда обращаться гуманно, запрещается наносить им физические увечья или подвергать медицинским и научным экспериментам, если это не оправдано медицинскими соображениями в интересах данного лица.

Особо оговаривается, что военнопленные не должны без необходимости подвергаться опасности в ожидании эвакуации из зоны боевых действий.

Наконец, любое лицо, принимавшее участие в военных действиях, но не получившее статус военнопленного, должно в принципе пользоваться преимуществами, предоставляемыми положениями IV Конвенции, за исключением случаев, когда это лицо задержано в качестве шпиона или диверсанта (статья 5, К. IV). В последнем случае с такими лицами тем не менее следует обращаться гуманно, и они должны пользоваться основными гарантиями, предусмотренными в статье 75, П. I³⁷.

³⁶ Там же, с. 22.

³⁷ Там же, с. 23, 26.

В случае *вооруженного конфликта, не носящего международного характера*, захваченные в плен комбатанты не имеют права на статус военнопленных, но имеют право на основные гарантии, предусмотренные в статье 4, П. II.

2. *Особая защита*

Кроме общей защиты, которой пользуются женщины на тех же основаниях, что и мужчины, они имеют право на особую защиту, основанную на изложенных выше принципах.

В случае *международного вооруженного конфликта* Протоколом I предусматривается, что «*дела беременных женщин и матерей малолетних детей, от которых такие дети зависят и которые подвергаются аресту, задержанию или интернированию по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, рассматриваются в первоочередном порядке*» (статья 76, пункт 2). Этот принцип мы рассматривали ранее в связи с защитой женщин как части гражданского населения. Тем самым авторы Протокола стремились обеспечить правовую основу для скорейшего по возможности освобождения беременных женщин и матерей с малолетними детьми.

Подобные же соображения положены в основу Типового соглашения по вопросу непосредственной репатриации и госпитализации в нейтральной стране раненых и больных военнопленных, прилагаемого к III Конвенции. Это соглашение содержит два пункта, которые представляют для нас особый интерес.

1. Пункт 7 раздела В предусматривает госпитализацию в нейтральных странах беременных женщин-военнопленных или матерей с грудными младенцами и малолетними детьми.

2. Пункт 3 f раздела А предусматривает репатриацию женщин-военнопленных с тяжелыми хроническими гинекологическими заболеваниями, беременностью и связанными с ней болезненными явлениями в случае, если невозможна госпитализация в нейтральной стране.

В III Конвенции имеются различные положения, которые основаны на изложенном в статье 14, пункт 2 принципе, гласящем, что «*к женщинам следует относиться со всем полагающимся их полу уважением*». В статье 25, пункт 4 говорится: «*В тех лагерях, в которых наряду с мужчинами находятся военнопленные-женщины, им должны быть обеспечены отдельные помещения для сна*». Включение этого пункта было связано с наличием жен-

щин в армиях воюющих сторон во время второй мировой войны. Это положение разъясняется следующим образом: разделение должно быть эффективным, то есть доступ военнопленных-мужчин в отдельные помещения для сна, отведенные женщинам, должен быть запрещен вне зависимости от согласия или несогласия последних. Держащая в плену держава несет ответственность за эффективное применение этого положения. Строго говоря, данный абзац касается только помещений для сна, а места размещения военнопленных в целом не обязательно должны быть раздельными. Однако держащая в плену держава может предоставлять раздельные места размещения, если считает, что это необходимо и способствует выполнению других требований Конвенции в отношении женщин-военнопленных³⁸.

Далее, в соответствии со статьей 29, абзац 2 *«во всех лагерях, в которых помещаются женщины-военнопленные, для них должны предоставляться отдельные санитарные установки»*. Вопрос о санитарных установках чрезвычайно важен в плане поддержания чистоты и гигиены в лагерях. Конструкция этих установок должна быть такой, чтобы обеспечивалось соблюдение правил приличия и чистота, и их должно быть достаточно много. Само собой разумеется, что элементарные правила приличия требуют обеспечения женщин-военнопленных отдельными удобствами³⁹.

В статье 49, абзац 1, указывается, что держащая в плену держава *«может использовать трудоспособных военнопленных в качестве рабочей силы с учетом их возраста, пола, звания, а также физических способностей, в частности, для того, чтобы поддерживать их в хорошем физическом и моральном состоянии»*. Это представляет собой пример применения статьи 16 (см. выше, раздел «Принципы», с. 5).

В отношении уголовных или дисциплинарных наказаний III Конвенция исходит из принципа равенства обращения.

В Конвенции говорится, что *«женщины-военнопленные не должны приговариваться к более суровым наказаниям или подвергаться более суровому обращению во время отбывания наказания, чем женщины из состава вооруженных сил держащей в плену державы, наказываемые за аналогичные правонарушения»*.

³⁸ *Commentary Third Convention*, Art. 25, p. 195.

³⁹ *Ibid.*, Art. 29, p. 207.

Ни в коем случае женщины-военнопленные не могут приговариваться к более суровому наказанию или подвергаться более суровому обращению во время отбывания наказания, чем мужчины из состава вооруженных сил держащей в плену державы, наказываемые за аналогичные правонарушения» (статья 88, абзацы 2 и 3).

Другие положения вытекают из принципа дифференцированного обращения. В частности, в статьях 97 и 108 утверждается, что *«женщины-военнопленные, отбывающие дисциплинарные взыскания, будут содержаться в помещениях отдельно от мужчин-военнопленных и будут находиться под непосредственным наблюдением женщин».*

В Протоколе I содержится положение, аналогичное статьям 25, 97 и 108 III Конвенции: *«Женщины, свобода которых ограничивается по причинам, связанным с международным конфликтом, содержатся в помещениях, отделенных от помещений для мужчин. Они находятся под непосредственным надзором женщин» (статья 75, пункт 5).*

Протоколом II также предусматривается, что в случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера, арестованные, задержанные или интернированные женщины *«за исключением случаев совместного размещения мужчин и женщин, составляющих одну семью... содержатся в помещениях, отделенных от помещений, занимаемых мужчинами, и находятся под непосредственным надзором женщин» (статья 5, пункт 2, а).* Однако лица, захваченные в плен, не имеют права на статус военнопленного.

ЧАСТЬ II

ДЕЙСТВИЯ МККК В ПОЛЬЗУ ЖЕНЩИН — ЖЕРТВ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

1. Деятельность во время второй мировой войны

Не следует забывать, что в начале второй мировой войны лишь военнопленные пользовались правовой защитой при интернировании благодаря Женевской конвенции от 27 июля 1929 г. об обращении с военнопленными. В этом отношении гражданские лица не имели никакой правовой защиты, что не облегчало деятельность МККК.

В начале этого конфликта Международный Комитет не предпринимал никаких действий в интересах женщин-военнопленных либо потому, что обращение с ними соответствовало положениям Конвенции, либо потому, что такое вмешательство было вообще невозможно.

2 октября 1944 г. польская армия под командованием генерала Бур-Коморовского⁴⁰ сложила оружие. Условия капитуляции предусматривали признание статуса военнопленных для всех комбатантов, которые сдались германским вооруженным силам, включая вспомогательный женский персонал армии. К сожалению, германские власти не соблюдали эти условия капитуляции и единственное, что могли сделать делегаты МККК

⁴⁰ Подпольная польская армия (Армия Крайова), верная польскому правительству в изгнании в Лондоне, была бессмысленно принесена в жертву в ходе Варшавского восстания.

при посещении лагерей, в которых содержались женщины, так это подтвердить справедливость их жалоб на перенаселенность и неблагоустроенность помещений, отсутствие отопления, нехватку носильных вещей и продуктов питания, направление на тяжелые работы и т.д. После соответствующих представлений германским властям МККК получал заверения в том, что принудительный труд для женщин из вспомогательных частей будет отменен и что они будут интернированы в отдельных лагерях, где обращение с ними будет соответствовать их полу и состоянию здоровья. Несмотря на эти заверения, делегаты МККК при последующих посещениях не отметили никаких существенных улучшений.

Исходя из важности этого вопроса 9 января 1945 г. МККК направил обращение германскому, британскому, французскому и американскому правительствам, в котором привлек их внимание к статьям 3 и 4 Конвенции (см. выше, Введение, с. 3) особо подчеркивая необходимость соответствующего дифференцированного обращения с женщинами-военнопленными.

Из ответов американского и французского правительств следовало, что в их руках находится незначительное число женщин из личного состава германской армии и что они содержатся либо в специальных лагерях, либо в отдельных временных зонах, отведенных для них в обычных лагерях для военнопленных. Эти два правительства заявили далее о своем намерении незамедлительно начать репатриацию женщин-военнопленных, в первую очередь беременных и больных, не предъявляя германскому правительству условия предпринять аналогичную акцию.

Репатриация немецких женщин-военнопленных была частично осуществлена через Швейцарию. Комитет обратился к швейцарским властям с просьбой разрешить их проезд через швейцарскую территорию.

В феврале 1945 г. МККК, действуя в соответствии с просьбой Польского Красного Креста в Лондоне, начал вести переговоры о госпитализации в Швейцарии женщин-военнопленных из армии Бур-Коморовского. Германское и швейцарское правительства выразили свое принципиальное согласие, но вследствие падения рейха этот вопрос потерял всякую актуальность⁴¹.

⁴¹ ICRC records and *Report of the ICRC on its Activities During the Second World War (1 September 1939 - 30 June 1947)*, ICRC, Geneva, 1948, 3 Vol. — See Vol. I, pp. 295-297.

2. Деятельность МККК после второй мировой войны

С принятием в 1949 г. IV Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны МККК получил правовую основу для действий в интересах этих лиц, а также в интересах военнопленных. Деятельность МККК по защите и помощи гражданскому населению за последние годы постоянно расширялась по мере увеличения числа конфликтов. Среди многочисленных осуществленных акций по обеспечению защиты некоторые случаи репатриации заслуживают внимания в связи с тем, что они проливают свет на особую защиту, которой пользуются женщины — жертвы вооруженных конфликтов.

В ноябре 1974 г. на Кипре МККК принимал активное участие в организации переезда с севера на юг и в обратном направлении различных категорий особо уязвимых лиц: раненых, больных, престарелых, беременных женщин и их детей.

В июне 1977 г. после захвата оазиса Бардаи в северной части Чада движение ФРОЛИНА обратилось к МККК с просьбой о вмешательстве с целью эвакуации семей военнопленных из зоны боевых действий. Вследствие многочисленных технических проблем, а также из-за возобновления военных действий в регионе эта операция была отложена и осуществлена лишь 5 декабря 1978 г. Жены 15 военнопленных и 22 ребенка были доставлены в столицу Чада при содействии МККК.

В 1980 г. в Уганде МККК несколько раз обращался к властям с просьбой изучить ситуацию, сложившуюся с задержанными гражданскими лицами, и освободить определенные категории людей, в частности детей и подростков, стариков, больных, а также женщин. Эта просьба была удовлетворена властями.

Что касается помощи, то женщины всегда пользовались правом первоочередности в акциях, предпринимаемых Международным Комитетом в пользу гражданского населения. Среди таких акций были следующие.

В 1972 г. в Бангладеш, в лагере беженцев в Дакке оказалось большое число гражданских лиц пакистанского происхождения, в основном женщин и детей, лишенных всяких средств к существованию. МККК снабдил их предметами первой необходимости, такими, как одежда, одеяла, мыло, кухонная утварь и сухое молоко.

После беспорядков в феврале 1979 г. в пограничной зоне между Йеменской Арабской Республикой и Народно-Демокра-

тической Республикой Йемен многие гражданские лица нашли убежище в центральном районе Йеменской Арабской Республики. Около 45 000 человек, среди которых было большое число женщин и детей, получили помощь от МККК.

Очень часто МККК приходилось предпринимать действия в интересах женщин, лишенных свободы. Осуществляя вмешательство на всех уровнях, МККК настаивал на дифференцированном обращении с женщинами (отдельные помещения, женский персонал, осуществляющий надзор). МККК привлекал внимание властей к участи беременных женщин и матерей с малолетними детьми. Приведем несколько примеров последнего времени.

Делегаты МККК дважды в месяц посещали женщин, арестованных в Ливане, вплоть до их освобождения 24 ноября 1983 г. Первоначально содержавшиеся в Израиле после их захвата в плен в 1982 г., эти женщины были переведены в Южный Ливан в марте 1983 г.⁴²

По просьбе МККК четыре молодые иранские женщины, захваченные в плен в октябре 1980 г., сначала были переведены иракскими властями в лагерь для военнопленных, а впоследствии, 29 января 1984 г., — освобождены.

Как в связи с конфликтами, так и в связи с внутренними беспорядками или напряженностью делегаты МККК продолжают посещать следующие места заключения:

Южно-Африканская Республика: отделения для женщин в тюрьмах в Претории и Кронстаде;

Израиль: женская тюрьма в Неве-Тирза;

Аргентина: женская тюрьма в Эзейзе;

Чили: несколько так называемых центров для женщин («Centro de orientación feminino») в различных районах страны;

Колумбия: «Cárceles de mujeres del Buen Pastor» в Кали, Медельине и Попайяне;

Парагвай: «Casa del Buen Pastor» в Асунсьоне;

Перу: исправительные женские учреждения в Арекипе, Куско и Ламбайеке;

Сальвадор: женский реабилитационный центр в Илопанго;

Уругвай: «Punta rieles (EMR 2)» в Монтевидео.

⁴² ICRC Annual Reports, from 1965 to 1983.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Международное гуманитарное право, несомненно, предоставляет женщинам широкую защиту. На них распространяется действие не только всех положений, предусматривающих общую защиту жертв войны. Кроме этого, из почти 560 статей Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г. около 40 имеют конкретное отношение к женщинам.

Если женщины в реальной жизни не всегда защищены так, как следовало бы, это проистекает не от недостатка правовой основы. Несмотря на принятие IV Женевской конвенции и двух Дополнительных протоколов, первыми жертвами нападений неизбирательного характера против гражданского населения продолжают оставаться женщины как часть этого населения, так как мужчины обычно принимают участие в боевых действиях. Статья 27 IV Конвенции, которая предусматривает особую защиту женщин от всяких покушений на их честь, и в частности от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушений на их нравственность, не спасла, например, бесчисленное количество женщин от изнасилования в ходе конфликта в Бангладеш в 1971 г.⁴³ Это послужило одной из причин того, что авторы Протокола I сочли необходимым повторить в статье 76, пункт 1, содержание существовавшей ранее статьи. То же самое правило имеется и в Протоколе II. Несмотря на принятие этих положений, преступления против чести продолжают совершаться, причем основными жертвами являются женщины. Вспомнить хотя бы трагедию вьетнамских беженцев, покидавших страну морем, хотя, строго говоря, эти события и выходят за рамки вооруженного конфликта. Что касается женщин, лишенных свободы, МККК пришел к выводу, что именно они подвергаются наибольшей опасности подобных посягательств во время их ареста или захвата в плен, а также в ходе следующего за этим допроса, начиная от угроз изнасиловать с целью добиться «признаний» вплоть до самого изнасилования.

Международное сообщество не преуспееет в улучшении этой ситуации, ограничиваясь лишь принятием новых правил. Прежде всего оно должно следить за тем, чтобы соблюдались уже действующие нормы. Ответственность за применение норм, обеспечивающих особую защиту женщин, и в связи с этим всех норм международного гуманитарного права является коллективной. Это относится в первую очередь и в

⁴³ *Dignity and Honour of Women as Basic and Fundamental Human Rights*, Yougindra Khushalani, The Hague, Boston, London, 1982.

наибольшей мере к государствам, подписавшим Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. и обязавшимся соблюдать эти нормы и обеспечивать их соблюдение. МККК своей деятельностью (посещая женщин военнопленных, интернированных или находящихся в заключении в гражданских тюрьмах, оказывая им материальную помощь или занимаясь розыском лиц, пропавших без вести) также может способствовать тому, чтобы защита, предоставляемая женщинам, была более эффективной. Наконец, распространение знаний и информации об этих нормах Национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца или такими организациями, как Всемирная федерация ветеранов, может содействовать укреплению существующего права. Каждое предпринимаемое в этом направлении усилие, несомненно, облегчает задачу тех, кто несет основную ответственность за выполнение норм международного гуманитарного права и помогает им в этом нелегком деле.

Положения международного гуманитарного права, предоставляющие особую защиту женщинам

Конвенция 1929 г.: статьи 3,4

Женевские конвенции 1949 г.⁴⁴

Конвенция I: статьи 3, 12

Конвенция II: статьи 3, 12

Конвенция III: статьи 3, 14, 16, 25/4, 29, 49, 88/2, 3, 97/4, 108/2

Конвенция IV: статьи 3, 14/1, 16, 17, 21, 22/1, 23/1, 27/2, 38/5, 50/5, 76/4, 85/4, 89/5, 91/2, 97/4, 98/2, 119/2, 124/3, 127/3, 132/2

Дополнительные протоколы 1977 г.

Протокол I: 8,а; 70/1; 75/1 и 6; 76

Протокол II: 4/2,е; 5/2,в; 6/4

⁴⁴ «Index of the Geneva Conventions for the Protection of War Victims of August 1949», by Jiri Toman.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Публикации МККК

1. Женевская конвенция от 27 июля 1929 г. об обращении с военнопленными.
2. Четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 г.
3. Дополнительные протоколы от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям.
4. Report of the ICRC on its Activities During the Second World War (1 September 1939 — 30 June 1947).
5. ICRC Annual Reports, 1965 — 1983.
6. International Review of the Red Cross, 1939 to 1984, especially the following:
  - Protection des mères et des nouveaux-nés en temps de guerre; janvier 1953, p. 37-44;
  - Le personnel sanitaire féminin aux armées, by Col. Brig. Menli; avril 1954, p. 287-293;
  - The Protection for War Victims under Polish Legislation up to the End of the 18th Century; by Andrzej Gorbiel, June 1975, pp. 272-280;
  - New Code for the Protection of Civilian Population and Property during Armed Conflict, by Ionel Closca ; November — December 1980, pp. 287-315.
7. Commentary on the Third and Fourth Geneva Conventions; ICRC, Geneva, 1960 and 1958;
8. Основные положения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним; МККК, 1993.
9. ICRC archives.
10. Recueil systématique des Résolutions des Conférences de la Croix-Rouge.
11. Акты Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов. Женева (1974—1877 гг.)

II. Другие работы

1. BERGER, Jean-François: L'action du Comité international de la Croix-Rouge en Indochine 1946-1954, Montreux, 1982.

2. BOTHE Michael, PARTSCH Karl Josef, SOLF Waldemar A.: New Rules for Victims of Armed Conflicts, The Hague/Boston/London, 1982.

3. LORING GOLDMAN Nancy, STITES Richard: Female Soldiers-Combatants or Non-Combatants, Historical Contemporary Perspective, Westport, pp. 21-45.

4. JANSSEN Renate: Frauen ans Gewehr. Im Gleichschrittmarsch... Pahl-Rugenstein, Köln, 1980.

5. MASSON Frédéric: Pages Actuelle 1914-1915 — Les Femmes et la Guerre de 1914, Paris, 1915, 32 p.

6. DE LA HIRE Marie: La Femme Française — Son activité pendant la guerre, Paris, 1917.

7. «The role of women in war and their contribution to establishing peace» — Special Session of World Veterans Federation, Nice, 1982.

8. «Les femmes dans la Résistance» — L'Union des Femmes Françaises, éditions du Rocher, 1977.

9. GOLDSMITH Margaret: Women at War, Great Britain.

10. MARWICK Arthur: the Home Front — The British and the Second World War, Great Britain, 1976.

11. KHUSHALANI Yougindra: Dignity and Honour of Women As Basic and Fundamental Human Rights, The Hague/Boston/London, 1982.

12. MARWICK Arthur: Women at War — 1914-1918, Glasgow, 1977.

13. COX Mary: British Women at War, London, 1941.

14. United Nations, Economic and Social Council: Protection of women and children in emergency and armed conflict in the struggle for peace, self-determination, national liberation and independence — Report of the Secretary-General, New York, 1973, UN Documents E/CN. 6/586, 47 p.

15. «Rapport en vue d'une consultation concernant la participation de la femme à la défense générale», Office Central de la Défense, Berne, 1982.

16. WEITZEL Andrée: La participation de la femme à la défense générale, Berne, 1979.